

Воробей счастливо прищурил глаза. Момент усилия. Он получил три золотые сундука с сокровищами. Два серебряных сундука. Это ощущение, когда открываешь сундук с сокровищами. Оно похоже на радость, когда экономишь деньги и видишь, как твои сбережения постепенно растут. Такое приятное чувство! — Мисс Уорли? Почему вы находитесь в одном вагоне с ними? И правда ли то, что вы только что сказали? Почему вы знаете, а мы нет? — в панике спросил Малфой, глядя на Кассандру. Он не обязан в это верить, если это говорит кто-то другой. Но что касается личности Кассандры... Не обязательно помогать Воробью обманывать себя. — Кто ты такая, чтобы я стал лжесвидетельствовать тебе? Ты слишком высоко о себе думаешь! — фыркнула Кассандра, полностью игнорируя лицо Малфоя. Её слова заставили Малфоя покраснеть от смущения. Недоверие постепенно перерастало в сомнение. Кассандра произнесла это неприятно, но было в её словах и правда. Она действительно не должна была обманывать себя. — Мисс Уорли, вы знаете, что проверяется на вступительном экзамене? Каковы последствия, если вы не сдадите экзамен? Это действительно связано с вопросом наследства семьи? — спросил Малфой, колеблясь. — У моих родителей только я один — единственный сын. Если они не позволят мне наследовать, кто еще может унаследовать семейный бизнес? — произнес Воробей, вставая и усмехаясь. Под бдительными взглядами троих Малфоев он похлопал Малфоя по плечу. — Твои родители еще молоды, да и оба волшебники. Неужели так трудно завести еще одного ребенка? Старший бесполезен, и всегда нужно тренировать младшего. — Воробей немного задержался. — Это как твоя палочка. Хотя она тебе очень нравится, она сломана. Ты продолжишь её использовать вместо того, чтобы взять лучшую палочку? Трое Малфоев услышав это, стали еще более угрюмыми. Рука, держащая палочку, слегка сжалась. Малфой резко поднял голову, уставившись на Воробья. — Мы ничего не знаем об оценке. Как ты, грязнокровка, мог это знать? — спросил он. Кассандра и Гермиона нахмурили брови. — Держите язык в узде. Воробей говорит, что вы не человек, но разве вы действительно хотите, чтобы вас называли собакой? Вы что, проглотили свои слова? Ваши слова так замашны? — Кого ты называешь грязнокровкой? Думаю, ты грязнокровка! Ты полон мерзких слов и всё равно сравниваешь себя с другими. Это просто... отвратительно!! — ответили женщины хором. После этого они все немного ошеломленно посмотрели друг на друга, а затем улыбнулись. Затем они все с раздражением уставились на Малфоя. — Я... хм! Воробей, просто подожди меня! Подожди, пока я не спрошу у тебя о вступительном экзамене, и тогда я вернусь к тебе! — бросил Малфой строгий взгляд на Воробья. С детства ему преподавали семейную честь. Он испытывал огромную ненависть к Воробью, человеку, который оскорбил семью. Месть за жестокое выговорство от Люциуса также относилась и к Воробью. [Обнаружено сильное чувство ненависти!] [Получено вознаграждение: золотой сундук с сокровищами!] [Обнаружено...] — Не стоит расстраиваться. Я не злюсь. Почему ты злишься? — улыбнулся Воробей и посмотрел на двух женщин. Кассандра и Гермиона замерли. Они собирались спросить Воробья о том, что он имел в виду, когда он снова заговорил. — Я хочу вас научить правде: злиться на дурака — самое глупое занятие. В общем, это то же самое, что злиться на тролля. — произнес Воробей без забот. — Чтобы справиться с ними, нам всего лишь нужно выкопать яму и заставить их в неё прыгнуть, этого будет вполне достаточно! — добавил он. — Не хотите ли узнать последствия вступительного экзамена? Думаю, реакция первокурсников будет очень интересной! Воробей убрал книгу. Он вышел из вагона с игривым выражением лица. Гермиона и Кассандра обменялись взглядами. В молчаливой согласии они встали и последовали за Воробьем. В вагоне трое Малфоев с ожиданием смотрели на Маркуса. Маркус весело посмотрел на людей рядом с собой. Затем он сделал вид, что серьезен. — На самом деле, мы не должны вам этого рассказывать. В конце концов, это противоречит изначальному замыслу экзамена. Но раз вы уже это знаете, мы не будем скрывать это от вас. Трое Малфоев побледили от страха. — Тогда... что именно собой представляет этот вступительный экзамен? Письменный тест или битва? Кто является противником в этой битве? — спросил Малфой с дрожью в голосе. — Это... зависит от вашей удачи. Какова была оценка в прошлом году? — Маркус притворился, что не помнит. — Один на один с Акрмантулой, о,

борода Мерлина, я все еще помню, как те студенты были запакованы и висели. — продолжил он. — В тот год было даже хуже. Я спустился на дно Черного озера, чтобы сразиться с осьминогами. Увы, один из детей был очень неудачлив... и больше никогда не всплывал! Обсуждения нескольких человек заставили Малфоя и остальных дрожать. — Как же вы поступили в школу? Я не верю, что у вас есть силы сразиться с Акромантулой один на один! — родилась у Малфоя мысль. Он уставился на людей перед собой и спросил. Маркус и остальные выглядели напряженно. — Ну... на самом деле... нам повезло. В тот год нам разрешили продержаться десять минут под огнедышащим драконом. Если бы мы не сбежали, то считались бы прошедшими экзамен. — Совершенно верно! К счастью, огнедышащий дракон был всего лишь младенцем в то время, иначе мы бы не осмелились подойти к нему. — Даже младенец это очень мощно. Несколько взмахов его крыльев могут создать сильный ветер. Если бы я тогда не схватился за тот валун, я бы точно вылетел! — начали обсуждать Маркус и остальные, слово за словом.

<http://tl.rulate.ru/book/118853/4777660>